

Интервью Андрея Рогачевского с Захаром Прилепиным 15 апреля 2012 в Лондоне

Захар (настоящее имя Евгений) Прилепин (р. 1975) – писатель и журналист. Окончил филологический факультет Нижегородского государственного университета. Служил в ОМОНе. Участвовал в боевых действиях в Чечне. Автор книг «Санья» (2006), «Грех» (2007), «Леонид Леонов: Игра его была огромна» (2010) и других. Номинант и лауреат многих престижных литературных премий. С 1996 г. член Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова.

АР: Евгений значит «благородный», Захар – «божья память». Как сочетаются ауры подлинного имени и псевдонима в Вашей жизни?

ЗП: Моего прадеда звали Захар. К моему отцу, которого вообще-то зовут Николаем, во дворе тоже обращались «Захар». Когда я начал писать, мне казалось необходимым отделить собственную личную жизнь от творчества. А Евгений – имя какое-то интеллигентское. Хотелось чего-то более раздражающего и брутального, и так как Захар – родовое имя нашей семьи и подходит по звучанию, я решил остановиться на нем. Теперь вот жена говорит, что с годами аура Захара стала наползать на ауру Евгения.

АР: Как чувствует себя филолог в форме бойца ОМОНа?

ЗП: Прекрасно! Я не вижу противоречия. Мои родственники старших поколений воевали, дядя служил в милиции. Лермонтов и Толстой тоже, кстати, были боевыми офицерами. Этот вопрос мне часто задают, у меня на него уже 44 варианта ответа.

АР: Вы – автор недавно вышедшей биографии Леонида Леонова. Как можно увлечься этим писателем? Ведь читать его книги, особенно поздние – все равно что пахать целину.

ЗП: А мне нравится пахать целину. Между прочим, читать таких писателей, как Джойс и Пруст – тоже тяжелая работа. Я получаю мазохистское удовольствие от работы со словом Леонова. К тому же Леонов – почти ровесник XX века и прожил без малого сто лет. У Леонова огромная судьба и огромный дар, не менее важный по значению, чем, скажем, творчество Андрея Платонова. Во время гражданской войны Леонов воевал и за белых, и за красных и потом всю жизнь опасался, что его белогвардейское прошлое станет известно. В нескольких его произведениях фигурирует бывший белый офицер, скрытно живущий в стране Советов. Это до известной степени автобиографический образ. Для многих сочинений Леонова характерны такие как бы постмодернистские забавы с веком. Переиздание моей книги о Леонове выходит под названием «Подельник эпохи».

АР: Чьего влияния больше в Ваших книгах – Леонова или Лимонова?

ЗП: В моих книгах больше влияния Газданова. Но если серьезно, Леонов повлиял на меня скорее в плане стиля, который я бы определил как осмысленное косноязычие. А Лимонов повлиял на мою жизнь и характер абсолютной честностью поведения, желанием испытать все на себе, примерить судьбу персонажа на автора. Не так давно состоялся круглый стол с участием писателей моего поколения, и все они, как один, не сговариваясь, заявили о том, что на них повлиял в первую

очередь именно Лимонов. А есть еще более молодые писатели – такие, как Наталья Ключарева, например. Они Лимонова читают не так уж много, но на них «лимоновизующее» влияние оказала уже наша волна.

АР: Чем привлекателен Лимонов?

ЗП: Его деятельность – единственное оправдание слова «политика» в современной России. Все остальные сдавались, продавались, шли на компромисс и договаривались с властью. Только не он.

АР: Расскажите о газете «Народный наблюдатель».

ЗП: Это был редактируемый мною печатный орган нижегородского отделения партии Национал-большевиков, выходивший раз в две недели на двух или четырех полосах в течение примерно двух лет. Хотя название газеты напоминает о нацистской *Völkischer Beobachter*, в начальный момент я о такой параллели и не подозревал. В нашей газете, конечно же, не было никакого фашизма. Там мы главным образом критиковали местные и центральные власти, в неуважительной форме. После закрытия «Народного наблюдателя» я перешел в нижегородскую редакцию либеральной «Новой газеты», где, в отличие от московского издания (одна из главных задач которого – писать о крахе левой идеи), пытаюсь совместить либеральный и левый проекты. С либеральной интеллигенцией нас объединяет неприятие идеологии и методов нынешних властных структур.